

самымъ непріязненнымъ тономъ о прусскомъ королѣ и изъясняетъ охоту воевать противъ него до крайней возможности ¹⁾).

Главнокомандующій русскимъ войскомъ Бутурлинъ отрядилъ 27.000 человекъ, подъ командою генерала Румянцова, въ Померанію, для покоренія приморскаго укрѣпленнаго города Кольберга, а самъ съ четырьмя дивизіями (Фермора, кн. Голицына, кн. Долгорукова и Чернышова), расположился въ Познани. Современникъ свидѣлствуетъ, что Бутурлинъ преданъ былъ „куликанью“ ²⁾ и забавлялъ себя разнымъ безобразіемъ, напримѣръ, пьяныхъ гренадеровъ производилъ въ офицерскіе чины, а потомъ снималъ съ нихъ чины. Наконецъ, онъ двинулся въ Силезію къ Бреславлю, куда и Лаудонъ долженъ былъ съ своимъ отрядомъ спѣшить на соединеніе съ нимъ. Но прусскій король, выступивши изъ Бреславля, не допустилъ соединиться русскихъ съ имперцами. Бутурлинъ подступилъ къ Бреславлю, промедилъ нѣсколько дней въ бесполезныхъ притовленіяхъ къ осадѣ, потомъ у Стригау соединился съ Лаудономъ и вмѣстѣ пошли къ Швейдницу, куда отступилъ прусскій король. Фридрихъ, расположившись подъ Швейдницею, въ короткое время такъ укрѣпилъ свой станъ батареями, что онъ имѣлъ видъ постоянной крѣпости. Полководцы собирались напасть на королевскій станъ, но провели двадцать дней въ бесполезныхъ спорахъ и толкахъ; наконецъ Бутурлинъ оставилъ при Лаудонѣ отрядъ Чернышова въ двадцать тысячъ, а самъ со своимъ войскомъ отошелъ въ Польшу. Прускій король, простоявъ еще двѣ недѣли подъ Швейдницею, хотѣлъ принудить Лаудона вступить съ нимъ въ битву или удалиться въ Богемію, но Лаудонъ не рѣшался ни на то, ни на другое, и, наконецъ, прусскій король, въ виду наступавшей для его войска скудости въ продовольствіи, двинулся къ Нейсу, гдѣ у него были запасные магазины. Тогда Лаудонъ въ совѣтѣ съ Чернышовымъ рѣшился сдѣлать нападеніе на Швейдницъ. Они выбрали для этого темную ночь: русскихъ было послано только четыре гренадерскихъ роты. На счастье русскимъ и австрійцамъ, комендантъ Швейдница давалъ по какому-то поводу балъ: русскіе и австрійцы ворвались въ Швейдницъ въ два часа по-полуночи; переходя по фашинамъ черезъ ровъ, многіе попадали въ глубину, а въ самомъ городѣ прусскій артиллеристъ зажегъ пороховой магазинъ, взорвалъ на воздухъ триста русскихъ солдатъ, но вмѣстѣ съ ними погубилъ немало и своихъ пруссаковъ. Лаудонъ запретилъ сво-

¹⁾ Raumer, „Friedrich II und seine Zeit“, 468.

²⁾ Болотовъ. Записки, II, 101.